

К этому моменту, разумеется, важнее всего было спасти собственную шкуру. Цинчи, не раздумывая, поспешил свалить всю вину на Цинъяня. Если бы не этот глупец, решивший пойти наперекор императрице, разве отправили бы его самого на экзекуцию палками?

Шэнь Не оставил эти слова без внимания. Доев рисовую кашу с мясом, он велел убрать со стола. Вскоре в опочивальне воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным постукиванием длинных пальцев Шэнь Не по столешнице.

— Система, обрисуй мне политическую обстановку в этом мире.

Чтобы свергнуть матриархат, необходимо было полностью разрушить саму идеологию этого государства, а затем выстроить систему заново. Не стоит и мечтать о том, чтобы переубедить женщин, прочно занявших властные посты, одними лишь разговорами. В стране, где правит женщина, с самого основания учили, что во всём главная — она, а мужчина обязан лишь подчиняться. Равноправие? Не смешите. Только абсолютная власть способна изменить государственную политику.

Даже если за спиной Шэнь Не стоял дом генерала, он служил интересам этого матриархального государства. И даже если подбить их на бунт, на троне всё равно останется женщина. Это было бы лишь сменой вывески, но не сути. Шэнь Не требовалась власть, принадлежащая исключительно ему.

Было бы куда проще, если бы в этом мире существовали страны с патриархальным укладом. Если же нет, ему пришлось бы потратить десятилетия на выращивание соответствующей силы.

— Есть! — оживилась Лэн Мяо, услышав, что речь зашла о задании. — В этом мире три государства стоят друг против друга: ваше называется Цинлуань, а два других — Цанъюнь и Лиму. Если не считать Цанъюнь, где власть принадлежит мужчинам, Цинлуань и Лиму целиком и полностью стоят на позициях женского превосходства.

Шэнь Не перестал выстукивать ритм по столу:

— Цанъюнь — патриархальное государство?

— Именно! — Лэн Мяо была абсолютно уверена в этой информации, но, сменив тон, осторожно добавила: — А что-то не так?

На этот раз она точно не врала!

— Поел — пойдем прогуляемся, — сказал Шэнь Не, опираясь рукой о стол и поднимаясь на ноги. Он грациозно направился к выходу из дворца.

Лэн Мяо: «...»

Так, и какая связь между патриархатом в Цанъюне и вашей послеобеденной прогулкой, господин Шэнь?

Обуреваемая противоречивыми чувствами, Лэн Мяо спрыгнула со стола и, перебирая четырьмя лапками, бросилась догонять Шэнь Не. Несколько дворцовых слуг последовали за ними, перешептываясь: не решил ли императрица-консорт, подобно другим наложникам, под предлогом прогулки подстроить встречу с императором?

Однако к удивлению всех, Шэнь Не просто бесцельно бродил по дворцу, даже не приближаясь к местам, где часто бывала императрица. Он шел туда, куда вели глаза.

Павильон Лotosового аромата и Нефритовых вод был излюбленным местом отдыха в летнюю жару — здесь было невероятно прохладно! Павильон возвышался прямо посреди озера, где повсюду цвели лотосы. Легкий ветерок доносил их тонкий аромат — неудивительно, что место получило такое название.

Свита Шэнь Не ступила на мостик, и едва они вошли в павильон, как столкнулись с человеком. Это была Мо Ушуан.

— О! Да это же императрица-консорт! Что, не удалось присосаться к моей сестре-императрице, чтобы выпросить милости, и теперь решил прийти сюда охладиться? Неужели ты так обезумел от ярости из-за того, что прошлой ночью не провел с ней бурную ночь? — едва заведя Шэнь Не, Мо Ушуан разразилась насмешками.

В ее глазах Шэнь Не был лишь тщеславным мужчиной, который отверг оригинал, польстившись на трон императрицы-консорты. У него была лишь смазливая внешность, а в остальном он вызывал лишь отвращение!

Лэн Мяо не удержалась и прикрыла лапкой мордочку: в номинации «мастер самоубийства» она признавала только эту героиню!

Шэнь Не остановился, даже не взглянув на Мо Ушуан. Он подошел к столику в стороне, сел и налил себе чаю. Его молчание было полным игнорированием, но разве мог верный слуга, выросший вместе с ним, позволить кому-то так оскорблять своего господина?

— Ваше Высочество Шестая княгиня, почему вы не опуститесь на колени и не поприветствуете моего господина? — вместо того чтобы вступать в пустые словесные перепалки, слуга решил перейти к делу.

Слуги знатных домов — народ не промах, а уж личный слуга наследного сына и подавно. Его слова били точно в цель, в самое больное место Мо Ушуан.

Мо Ушуан была шестой дочерью покойного императора, Мо Шаогуан — седьмой. Выше них

была еще болезненная третья княгиня Мо Сяньсюэ, а остальные — принцы. Трон всегда передавался по старшинству и законному происхождению: Мо Ушуан и Мо Сяньсюэ были дочерьми первой императрицы, а Мо Шаогуан — дочери второй. Если рассудить по справедливости, трон должен был достаться Мо Сяньсюэ, но та была настолько слаба, что, казалось, вот-вот испустит дух. А Мо Ушуан была лишь глупой пустышкой, помешанной на любви. Неужели можно было отдать страну в такие руки? Конечно, нет, даже думать об этом не стоило! Поэтому покойный император передал трон младшей дочери, Мо Шаогуан.

Чжан Хань, попав в этот мир, решила, что Мо Шаогуан украла трон, который по праву принадлежал оригиналу, совершенно забыв о существовании старшей сестры.

— Ты... — Мо Ушуан опешила. Что за бред? Она же высмеивала этого мерзкого мужчину, причем тут этикет? — Не дождетесь! С какой стати я должна преклонять колени перед каким-то мужчиной? — она вытаращила глаза и указала пальцем на Шэнь Не, который невозмутимо пил чай.

Это страна с матриархатом, здесь женщина — закон, а низкие мужчины созданы, чтобы их топтали! И она должна кланяться этому ничтожеству? Скорее уж небо упадет на землю!

— Дерзость! Вы видите императрицу-консорта и не преклоняете колен! Как вы смеее тыкать в него пальцем? Где ваше знание придворного этикета, Ваше Высочество? — слуга внезапно перешел на крик. Его дерзость была столь велика, что у всех присутствующих выступил холодный пот.

Пусть Шестая княгиня не пользовалась расположением императрицы, но она все же была княгиней, и простой слуга не имел права так с ней разговаривать. Даже защищая хозяина, это было чересчур. Тем более, что хозяина императрица тоже не особо жаловала.

— Это ты дерзок! Ты, ничтожный слуга, смеешь учить меня! — Мо Ушуан в ярости бросилась к слуге, замахнувшись, чтобы вlepить ему пощечину.

Некоторые зрители невольно зажмурились — слуге несдобровать!

— А-а-а! — раздался пронзительный женский крик.

Что происходит? Оказалось, что слуга перехватил руку княгини, нажал на болевую точку в плече и силой заставил ее опуститься на колени перед Шэнь Не.

— Шэнь Не! Ты подлый и бесстыдный негодяй! Ты держишь при себе наемных убийц! — взвизгнула Мо Ушуан. Она не владела боевыми искусствами, но в этой стране женщины были физически сильнее мужчин, и справиться с хрупким на вид слугой для нее должно было быть проще простого.

Однако слуга двигался ловко: одним движением нейтрализовал ее удар, а вторым, словно орлиным когтем, вцепился в плечо, принуждая склониться. Это был профессионал! Настоящий боец!

Шэнь Не даже не пришлось открывать рта. Второй слуга, стоявший позади, подошел к Мо Ушуан и с размаху отвесил ей две звонкие пощечины. Ее нежные щеки на глазах начали опухать, наглядно показывая всем, что бывает за непочтительность.

— Ах... Шэнь Не! Я клянусь, что отомщу, если не сотру твое имя в порошок!

— Двойная угроза императрице-консорт, да еще и оскорбление достоинства! — еще два удара. Теперь ее лицо превратилось в бесформенную массу, а из разбитого рта вылетели два зуба, смешавшись с кровавой слюной и упав на землю в метре от них.

Пф-ф-ф...

Зрители с трудом сдерживались, чтобы не расхохотаться в голос, закусив губы до боли. Уж больно острым на язык оказался этот слуга!

<http://bllate.org/book/21331/2163881>